

ВЕСТНИК РГГУ
№ 10 (31)

Часть 2

Научный журнал

Серия
«История. Филология. Культурология. Востоковедение»

Москва
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Культурно-исторические исследования

Н.В. Сафонова

Формирование зооморфных представлений
и специфика их развития в древнеегипетской культуре 169

Б.С. Ляпустин

Эволюция хозяйственной жизни римской фамилии
в эпоху Поздней республики 175

И.М. Чирскова

Образование и печать в культурной политике России
второй четверти XVIII в.: законодательная регламентация 184

А.Б. Ипполитова

«Молитвы к собиранию трав и наставление, как рвать травы»
в рукописном сборнике М. Вельякова 1890-х гг. 202

Л.В. Беловинский

История повседневности в деталях: проблемы комментирования
текстов русской литературы 217

И.В. Семенов-Басин

«Национальный агиографический проект»
в российском культурном процессе XIX века 229

М.А. Полякова

Культурное наследие и туризм: проблемы
взаимодействия и противостояния 240

Визуальные исследования

Д.И. Антонов

«Хвалите Господа с Небес», или Несколько наблюдений
о визуальном бестиарии русской иконографии 248

Культурное наследие и туризм: проблемы взаимодействия и противостояния

Статья рассматривает проблему «культурное наследие и туризм» в двух аспектах: различные объекты культурного наследия как основа развития туризма и перспективы расширения их видового разнообразия; сохранность подлинных объектов культурного наследия, представленных на туристическом рынке, ее зависимость от современных задач туристического бизнеса.

Ключевые слова: музеи, туризм, культурное наследие, нематериальное наследие, подлинность, реставрация, «новодел».

Культурное наследие и туризм – тема достаточно широкая, а проблема использования историко-культурного потенциала в туристской сфере – пожалуй, самая в ней востребованная. Без решения этой проблемы невозможно развитие культурного туризма. Многие делают в этом направлении и различные музеи с их традиционными стационарными и выставочными экспозициями, и музеи-заповедники, в которых архитектурные и исторические памятники выступают в роли объектов туристского показа. Тема достаточно хорошо представлена в современной историографии; междисциплинарная по своему характеру, она изучается специалистами в сфере туризма и гостиничного сервиса, учеными, работающими над проблемами сохранения и актуализации культурного наследия в целом. Это проблемное поле сформировано трудами сотрудников Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Российской международной академии туризма, музейных работников, реализующих в своей деятельности культурно-образовательные и туристические программы¹.

Вместе с тем инновационные процессы в области музейного дела, сохранения культурного наследия и туристской сферы стимулируют развитие новых направлений и форм работы. Отечественные музеи, используя современные информационные технологии, демонстрируют новые выставочные проекты, рассчитанные на различный возрастной состав, и интерактивные культурно-образовательные программы. Интересны и разнообразны практики актуализации и музеефикации объектов культурного и природного наследия. Большим потенциалом в развитии культурного туризма обладают музеи-заповедники, музеи деревянного зодчества под открытым небом. Они фактически являются «музеями без стен», в пространстве которых могут быть реализованы различные музейно-туристические программы (фольклорные и песенные фестивали, поэтические вечера, детские праздники). Миссией региональных музеев, в своей деятельности не замыкающихся на своей коллекции, является изучение и использование историко-культурного потенциала своего региона, понимаемого в самом широком смысле. По словам одного из исследователей, региональный музей представляет собой «всеобъемлющий образ региона, целостное культурно-историческое информационное пространство»². Зарубежные и отечественные исследователи единодушны в том, что туризм должен стать ключевым направлением развития регионов, обладающим значительным историко-культурным и природным потенциалом.

Культурное наследие остается «вещью в себе», если оно не задействовано в жизни общества. Оно всегда вписано в конкретное место. Именно культурное наследие формирует чувство места, чувство отличия, уникальности для каждого местного сообщества или территории. В ряде зарубежных исследований красной нитью проходит мысль об особой важности культурного наследия в жизни региона³. При этом подчеркивается, что его потенциал играет роль ключевого фактора, связующего и объединяющего нацию⁴.

Понятие «культурное наследие» – это достаточно емкая категория, в которую включены не только материальные объекты – памятники архитектуры и градостроительства, истории, археологии и монументального искусства, но и интеллектуально-духовные ценности, традиционные технологии и формы хозяйствования – «неосязаемые памятники», по определению Конвенции ЮНЕСКО 2003 года. Понятие «культурное наследие» демонстрирует широкий системный подход в изучении общества и природы. Оно было юридически обосновано как на международном уровне (Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. «Об охране культурного и природного наследия», уже упомянутая Конвенция 2003 г. «Об охране нема-

териального наследия»), так и российском (Закон № 73 2002 года «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)»). Многие музеи стремятся к сохранению и демонстрации нематериальных памятников – исторических технологий, ритуалов, фольклора, хотя приоритетную роль в этом продолжают играть учреждения культурно-досугового типа. Вместе с тем традиционная культура, пользующаяся большой популярностью среди посетителей музея, туристов, может и должна быть вовлечена более активно в сферу деятельности современных музеев. Традиционная культура (исторические технологии, промыслы) может поддерживаться самими носителями такой культуры, объединившимися вокруг музея. В этом случае мы получаем максимальную подлинность воспроизводимой традиции. Если традиция уже утрачена, роль ее носителя берут на себя сотрудники музея, которые реконструируют ее⁵. В этом случае играет важнейшую роль не только наличие музейных предметов, но знание и умение музейного работника рассказать, а иногда и показать, как пользоваться тем или иным предметом. Так называемые «технологические знания», представляющие собой своеобразные объекты нематериального наследия, необычайно востребованы в музейной и туристической сферах. Как правило, музейные сотрудники и экскурсоводы представляют музейный предмет целостно, во всем многообразии проблем его бытования. Но это бывает далеко не всегда. Так, к примеру, при демонстрации крестьянского хозяйства молодые музейщики не понимают, что такое лучина и как ее вставить в светец, как молотят хлеб цепом, как «выкатывают» белье рубелем. То же касается бытовых и хозяйственных предметов дворянской усадьбы, функциональное назначение которых далеко не всегда известно.

Бесспорно, утраченную традицию практически невозможно точно реконструировать в современном социокультурном пространстве. Приблизить же отдельные аспекты традиционной культуры к современному посетителю через музейное пространство возможно и необходимо. В любом случае, историческая технология или форма хозяйствования, бытовой ритуал будут интерпретироваться с учетом современных культурных норм и ценностей. Особой интерактивностью отличается активная форма музеефикации традиции, связанная с приобщением посетителя или туриста непосредственно к исторической технологии. По словам одного из исследователей, музей при этом «моделирует естественный для традиционной культуры механизм ретрансляции «от учителя к ученику»⁶.

Перспективным направлением в деятельности музеев остается взаимодействие их со сферой исторической памяти местного сообщ-

щества (устные воспоминания, материалы интервью) об истории своего региона, знаменательных событиях семьи, личном опыте. Далеко не всегда эти устные источники фиксировались, многое, оставаясь в памяти музейных сотрудников, со временем утрачивалось. При всей многогранности накопленного опыта по реконструкции нематериальных объектов культурного наследия, многие вопросы остаются нерешенными. Это связано и с законодательно-инструктивной базой, терминологическим полем, методикой выявления, комплектования, хранения и презентации нематериальных памятников.

Отечественный туризм опирается на богатейший историко-культурный потенциал, возможности для его развития огромны. Вместе с тем гостиничный сервис, инфраструктура продолжают оставаться острыми проблемами, тормозящими реализацию этих возможностей. Все это приводит к тому, что нередко уникальные объекты культурного и природного наследия в регионах России остаются малодоступными, что сказывается на их социально-экономическом развитии. Многие малые города страны, в том числе исторические, с первоклассными подлинными памятниками могли бы стать экономически более успешными, если бы в них более четко планировалась туристско-рекреационная сфера. Как следствие – долгая, иногда затягивающаяся на многие годы реставрация подлинных объектов, во время которой они продолжают разрушаться. В качестве примера можно привести малый исторический город Каргополь Архангельской области, в котором уникальный объект – Христорождественский собор XVI в. закрыт лесами вот уже не один год. Проблема развития исторических поселений, в том числе и исторических городов, – это острейшая проблема не только сохранения и актуализации культурного наследия, но и максимального использования традиционных и промышленных производств и ремесел, народных обычаев. Все это в целом и является основой для создания неповторимого образа места, столь востребованного в туристической сфере⁷.

Именно подлинные объекты культурного наследия, состояние которых, к сожалению, оставляет желать лучшего, являются основой для развития различных форм туризма. Выше упомянуты методы актуализации музеями нематериальных, «неосязаемых» объектов. Эта проблема очень перспективна, но еще очень далека от реализации в отечественной практике. Как уже упоминалось, в понятие «культурное наследие» входит широкий круг объектов, достопримечательных мест, исторических поселений, характеризующих уникальность регионов. В международной практике

усилиями ЮНЕСКО осуществляются проекты по воссозданию знаменитых исторических путей «Великий шелковый путь», «Великий чайный путь», «Путь из варяг в греки». Исторические пути и дороги – уникальные объекты наследия, которые в российской практике используются фрагментарно. Вместе с тем сохранение и актуализация этого вида культурного наследия – это и новые туристические маршруты, и ресурс экономического развития территории, и решение проблемы занятости населения. К примеру, интересный опыт сохранения участка Северной железной дороги «Вологда–Архангельск» накоплен у краеведческого музея г. Няндомы Архангельской области. Еще в конце XIX в. российский промышленник Савва Иванович Мамонтов создал уникальный комплекс «Железная дорога и Мир вокруг нее». Он сумел преобразить отдельные станции на участке Вологда-Архангельск в единый архитектурный ансамбль. Известными архитекторами Л.Н. Кекушевым и И.А. Ивановым-Шицем были разработаны типовые проекты деревянных пассажирских зданий, жилых домов, путевых построек. Частично эти постройки сохранились до наших дней. Сотрудники няндомского музея проводят работу по составлению реестра сохранившихся пятидесяти зданий. Ими подготовлен интересный музейный проект «Эта станция в окне...». Можно надеяться на позитивные сдвиги в решении проблемы сохранения этого уникального объекта культурного наследия, хотя уже сейчас многое утрачено, меняют свой первоначальный облик старые постройки, инфраструктура железнодорожного поселка⁸.

Многообразие подлинных объектов культурного и природного наследия, составляющих историко-культурный потенциал страны, открывает большие возможности для развития различных форм туризма. Этот потенциал используется лишь частично. Сказываются и отсутствие необходимой инфраструктуры, и плохая сохранность подлинных объектов. Сегодня все острее ощущается отсутствие детально проработанного, реально действующего законодательства (Закон 2002 г. «Об объектах культурного и природного наследия РФ» не один раз корректировался и дополнялся, но до сих пор существуют разночтения в терминологии, не до конца разработан механизм приватизации памятников и пр.). Мониторинг культурного наследия за последние годы показал плохую сохранность многих исторических городов (их сейчас в утвержденном списке 41), усадебного и археологического наследия, достопримечательных мест, объектов архитектуры, расположенных в регионах страны.

Бесспорно, решать проблему актуализации подлинного объекта культурного наследия, в том числе вовлечения его в сферу

туризма, трудно, для этого необходимы усилия и ученых, и реставраторов, и музейных работников, и менеджеров в сферах культурного наследия и туризма. Теория «товаризации» культурного наследия, т. е. отношение к подлинному объекту как товару – одна из распространенных в менеджменте культурного наследия, как в зарубежной, так и отечественной практике. Продвижение подлинного объекта культурного наследия на туристическом рынке связано с множеством проблем, прежде всего с реставрацией и актуализацией. Научная реставрация аутентичного памятника требует внимательного вдумчивого отношения специалистов. Подлинный объект культурного наследия как товар довольно дорог. Вместе с тем на туристическом рынке все чаще действуют сиюминутные конъюнктурные соображения – господствует «диктатура новизны»: все должно быть ярким, эффектным, «глянцевым». Поэтому значительно проще и дешевле построить нечто новое, оказывающее сильное впечатление на зрителя, или придать определенный «туристический флер» подлинным объектам. Подлинные объекты от этого искажаются, их ценность как источников резко снижается. Среди специалистов получил распространение такой термин, как «фантазийная реставрация». Яркий пример тому – достроенный сверкающий Царицынский дворец. Новые выставочные площади, удобные дорожки, фонари и скамейки – с одной стороны, и фактически уничтоженные подлинные «живописные руины», связанные с творчеством двух выдающихся архитекторов, В. Баженова и М. Казакова, исчезнувший пейзажный парк XVIII в. – с другой. Можно предположить, что более вдумчивый проект актуализации этого объекта, в основе которого стояла бы проблема сохранения подлинных руин (консервация, приведение в порядок парка), обладал бы более значительной привлекательностью для туристов, чем еще один дворец, каких много как в нашей стране, так и в Европе. «Живописные руины» Царицына могли бы стать уникальными, подобных памятников просто нет. Неслучайно среди специалистов бытует мнение, что «туризм – это угроза подлинным памятникам». Конечно, этот тезис нельзя понимать буквально: часто именно туризм становится важнейшим стимулом реставрации подлинных объектов. Вместе с тем стремление наиболее выгодно продать объект культурного наследия на туристическом рынке может привести к искажению художественного образа объекта культурного наследия, нарушению целостности исторически сложившейся территории.

Стремление к новизне и «туристической привлекательности» нередко приводит к строительству «новоделов»: их немало появи-

лось за несколько последних десятилетий в Москве. Скорее всего, эта проблема не стояла бы столь остро, не была бы столь дискуссионной, если бы в основе ее не лежала «вольная интерпретация» возведения новых объектов. Такие московские объекты, как Казанский собор на Красной площади, часть Китайгородской стены, дворец Алексея Михайловича в Коломенском до сих пор вызывают дискуссии и откровенное неприятие специалистов. Дворец Алексея Михайловича, к счастью, построен не на исторически сложившейся территории. Эта «дорогостоящая игрушка» очень популярна среди туристов, но никакого отношения к утраченному в XVIII в. дворцу она не имеет. То же можно сказать и о построенном в Измайлово «Кремле», похожем на декорации сказочного спектакля «О золотом петушке». Справедливости ради нужно отметить, что в этом комплексе многое делают для детей, здесь работают мастер-классы, различные кружки. Но уровень музейных экспозиций многочисленных музеев, расположившихся на этой территории, оставляет желать лучшего. Вместе с тем недалеко от измайловского «кремля» находится подлинный усадебный комплекс Алексея Михайловича. Постройки этого комплекса, находящиеся в ведении двух крупнейших московских музеев – Коломенского и Исторического, используются не в полную силу: музейная экспозиция существует только в Мостовой башне. Хотя несколько лет назад оживленно обсуждался в профессиональной среде интереснейший проект создания в этом комплексе музея изразца, в котором были бы представлены подлинные изразцы из фондов Коломенского. Предполагалось в одном из зданий открыть керамическую мастерскую для демонстрации технологии производства изразцов⁹.

Есть еще одно очень тревожное следствие этой практики воссоздания утраченных объектов, связанное опять же с проблемой подлинности. «Если все можно построить заново, то зачем хранить подлинное» – этим положением, к счастью, нечасто, но все-таки пользуются наши чиновники, строители и даже архитекторы. В 1980 г. при строительстве спортивных сооружений в Москве была раскатана на бревна деревянная усадьба Остерманов-Толстых, пережившая пожар Москвы 1812 г. Специалистам было обещано построить после Олимпиады усадьбу заново, но обещание так и осталось неосуществленным. Стремление наполнить туристический рынок новыми привлекательными объектами часто приводит к откровенной безвкусице и китчу. Достаточно вспомнить несметное количество музеев – музеи хлеба, валенок, водки, пива, утюга, научный уровень которых крайне низок. В музеях-заповедниках устраиваются театрализованные представления,

реконструкции сражений, которые очень далеки от исторической правды. По верному замечанию М.Б. Пиотровского, «как и коммерциализация, театрализация – реально присутствующая в музейной жизни вещь. Она очень опасна – очень трудно не перейти ту грань, которая отделяет искусство от ширпотреба... Во всем мире искусство театрализуется – дизайнеры становятся режиссерами, выстраиваются декорации... Это хорошо, ибо оживляет выставку, и плохо, ибо при переходе незримой “популистской” черты превращает серьезное зрелище в балаган»¹⁰. Сейчас в российском обществе много говорится о необходимости культурного воспитания историей. Решать эту важнейшую проблему без подлинников невозможно, ибо только подлинные объекты культурного наследия обладают особой энергетикой, способной формировать в наших соотечественниках чувство меры и художественного вкуса, чувство сопричастности к событиям прошлого и чувство сопереживания.

Примечания

- ¹ См., например: Музеи. Маркетинг. Менеджмент. Практическое руководство. М., 2001; Культура памяти: Сб. науч. статей / Ред. Э.А. Шулепова, А.В. Святославский. М., 2003; Музей и нематериальное наследие: Сб. трудов творческой лаборатории «Музейная лаборатория». Вып. 6. М., 2006; Культурное наследие и туризм. М.: Институт наследия, 2005; Культурное и природное наследие России. Временник. Вып. 2. М., 2007; *Каулен М.* Музей и наследие // Музей. 2009. № 9. С. 10–19; *Каулен М.* Музеефикация историко-культурного наследия России. История охраны и современное состояние. М.: РГГУ, 2015.
- ² *Карташева Е.И.* Музейный мир региона: современные вызовы и возможности // Музеи как ресурс территориального развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Рязань, 25–28 апреля 2013 г. Рязань, 2013. С. 73.
- ³ *Рункема Д.* Экономика исторического наследия: Пер. с англ. М., 2008; *Ashworth G.J.* From History to Heritage – from Heritage to Identity. Building a New Heritage. Tourism. Culture and Identity in the New Europe. L.: Routledge, 1994. P. 19; *Lowenthal D.* The Past is a Foreign Country. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 93.
- ⁴ Цит. по: *Лисицкий А.В.* Культурное наследие как ресурс устойчивого развития: Дисс. ... канд. культурологии. М., 2004. С. 32.
- ⁵ *Каулен М.Е.* Роль музеев в сохранении и актуализации нематериальных форм наследия // Культура памяти: Сб. науч. статей. С. 128.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Москва–Каргополь, 2016. С. 27–28.
- ⁸ Там же. С. 82–91.
- ⁹ *Баранова С.И.* Создаем музей изразца // Музей. 2009. № 3. С. 6–7.
- ¹⁰ *Пиотровский М.Б.* Мир един, пока в нем есть искусство // Мир музея. 2001. № 5. С. 4.